

Р.И. ИРНАЗАРОВ

О СВЯЗИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ИРНАЗАРОВ Рашид Исмагилович - кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и политологии Уфимского государственного авиационного технического университета.

Раскрытие темы начнем с рассмотрения того, как происходит утверждение этносоциальных качеств у представителей разных национальностей в ходе созидания материальных благ.

Связь производства с национальными процессами сложна. Производство, взятое само по себе, выглядит безучастным к национальному фактору. Производству от человека нужны не его национальные качества, а соответствующие деловые способности и умения. Производство складывается из конкретных действий, у него есть своя логика, свои правила, и оно подгоняет под себя профессиональные потенции людей, не обращая внимания на их национальную принадлежность.

В историческом плане экономический прогресс ведет к унификации производственной деятельности, следовательно, освобождает последнюю от национально особенного в ее осуществлении. В условиях научно-технической революции человечество, отказавшись от национально особенных форм и навыков труда, стало создавать как бы интернациональные средства обеспечения производства и управления им. Так, создаются алгоритмические языки для описания процессов на ЭВМ, программы для решения типовых задач, автоматизированные системы различного назначения.

Однако при более широком, социологическом подходе, когда производство воспринимается как общественное явление, отрицать наличие его связи с национальными процессами невозможно. Анализ соотношения производственных и национальных связей с социологической точки зрения обнаруживает, что они функционально предполагают друг друга.

Производственные отношения составляют материальную базу для отношений национальных, благодаря которой происходит консолидация этнической общности, ее социальное развитие, формирование, утверждение и совершенствование собственно этнических и социальных качеств. Язык, культура, обычаи и другие национальные особенности народа могут сохраняться, передаваться из поколения в поколения, совершенствоваться, если это будет стимулироваться реальной жизнью и прежде всего ее стержнем - производством. Получается, что производство по поводу национальных черт народа выполняет социальную функцию - обеспечивает их сохранение, реализацию и развитие. Вместе с тем производство есть общественное явление, и для того, чтобы оно состоялось, люди должны вступить во взаимоотношения друг с другом с помощью определенного языка, руко-

водствоваться определенными нормами организации труда, делиться опытом, пользоваться трудовыми традициями. Иначе говоря, оно нуждается в средствах выражения этничности, которые и позволяют ему нормально функционировать. В реальной же жизни оптимальный вариант использования национального в производстве не всегда достигается.

В этой связи обратим внимание, что производство с многонациональным составом работников с самого начала содержит в себе возможность обострения отношений между людьми на национальной почве. Другое дело превращение этой возможности в действительность. Но в потенции она существует и объективно присуща для коллектива, где совместно трудятся представители разных национальностей.

Ведь что получается? С одной стороны, производство требует взаимопонимания людей, единства их действий согласно технологии изготовления продукции или оказания услуг. Оно объективно "толкает" его участников к использованию единого языка, общих правил поведения и дисциплины. А с другой - для того, чтобы это происходило, некоторые работники должны примириться с тем, что происходящее осуществляется не на их языке, не по канонам их материальной и духовной культуры. Производство как бы отягощается дополнительными проблемами, вызванными необходимостью поддерживать между людьми нормальные национальные контакты - функционирование и развитие производства оказывается в прямой зависимости от состояния межнациональной атмосферы.

Нами была предпринята попытка выяснить, в какой мере "участвуют в обслуживании производства" языки трех основных этнических общностей Башкортостана. Опрос, охвативший 2150 человек, проводился в 1992 г. в городах Уфе, Салавате, а также в Баймакском, Илишевском, Мечетлинском, Чекмагушевском и Уфимском районах.

Оказалось, что 97,7% русских в трудовой обстановке общаются на своем языке, остальные - на языках других национальностей. Использование языков на рабочем месте башкирами выглядит так: 27,1% из них контактируют на русском, 36,3% - на башкирском, 16,6% - на русском и башкирском, 14,2% - на татарском, 3,9% - на русском и татарском. Татары: 42,4% используют русский язык, 34,4% - татарский, 18,3% - русский и татарский, 1,6% - башкирский, 0,9% - русский и башкирский. Как видим, лишь у 1/3 башкир и татар родной язык реализуется как средство общения в сфере производства. 55,4% лиц башкирской и 49,9% - татарской национальности общение на работе осуществляют без участия родного языка. Итак, башкирский и татарский языки выполняют социальную функцию приобщения своих носителей к производству с неполным их охватом. Сфера применения этих языков особенно ограничена в городах и рабочих поселках. Более или менее успешно отмеченная функция находит реализацию в сельской местности.

Исследования показывают, что наряду с классовыми, региональными, другими видами социального разделения труда имеет место и его разделение по национальному признаку. Выяснилось, что в республике представительство национальностей в той или иной отрасли деформировано с точки зрения соответствия доли их участия в общем народном хозяйстве. Так, башкиры в

нем составляют 21,2% трудящихся, русские - 39,1%, татары - 28,9%, в то же время работников промышленности среди башкир - 15,3%, русских - 49,4%, татар - 26%, а в сельском хозяйстве - соответственно 34,6%, 16,6%, 33,3%, в науке и научном обслуживании - 13,7%, 54,5%, 23,5%, в управлении - 19,1%, 39,8%, 29,5%. Заметно проявление распределения отдельных отраслей между этническими общностями. Так, башкиры как бы закреплены за сельским и лесным хозяйством, русские - за наукой и промышленностью, татары - за торговлей, кредитованием и страхованием.

Закрепленность за различными производственными отраслями людей конкретных национальностей повлекла за собой по крайней мере три последствия. *Первое* - этнические общности обладают разным культурно-техническим потенциалом. Так, по сведениям социологической лаборатории УГАТУ, в рядах инженерно-технических специалистов башкиры составляют 13%, русских - 53%, татары - 25%. Среди занятых в машиностроении и металлообработке соответственно: 15,2%, 49% и 25,7%. Из сотрудников семи вузов и учреждений Академии наук на долю башкир приходится 13,5%, татар - 19,5%, русских - 54%. *Второе* состоит в том, что этнические общности по своему объективному положению в главной сфере жизни испытывают неодинаковое стимулирующее к росту, совершенствованию и повышению культурно-технического уровня воздействие со стороны самого производства. Те, кто заняты в промышленности, прежде всего в машиностроении, ощущают это в наибольшей степени. *Третье* же сказывается на этнических общностях через условия труда, под которыми понимается состояние производственной среды и организации трудового процесса, определяемое главным образом особенностями средств технологии производства и оказывающее существенное влияние на образ бытия, способы удовлетворения материальных и духовных потребностей, здоровье человека.

В ряду экономических факторов, проявляющихся в межнациональных отношениях, следует выделить институт собственности. Собственность, как известно, есть причина взаимосвязи между индивидуальными или групповыми участниками процесса производства, опосредствованная их отношением к средствам производства, т.е. по поводу владения, пользования и распоряжения последними.

Среди средств производства особое место принадлежит земле. И, пожалуй, она является наиболее влияющей на национальные процессы. Дело в том, что собственность обладает функциональными качествами во всех жизненных сферах. Не будет преувеличением утверждение о том, что в национальной жизни земля выступает не столько как средство производства, сколько как основная материальная предпосылка этнического самоутверждения народа. Земля "предоставляет" народу территориальное, экономическое, социально-культурное пространство для его существования и развития как этнической общности. По Л.Н. Гумилеву, общепринятые признаки этнических общностей характеризуют лишь отдельные стороны их реального существования. Нужно "предельное основание", и таковым является географическая обусловленность человеческого коллектива и способы его адаптации к уникальным условиям региона.

Значение земли в нашей республике (в рассматриваемом ракурсе) для башкир, с одной стороны, и для русских, татар и других национальностей, с другой, на уровне национальной общности их представительства не может быть одинаковым. Если земля для башкирской нации является: (1) основным, (2) единственным, (3) историческим местом своего формирования, существования и развития, то русские, татары, чуваша свою землю в названных ипостасях имеют в другом месте - не в Башкортостане. В историко-генетическом плане башкирский край для них стал "своим" прежде всего в качестве источника добывания средств к существованию.

Пренебрежение этноутверждающими функциями земли, рассмотрение ее лишь как средство производства, что было характерным и в послевоенные годы в подходах к решению народнохозяйственных задач, привели к тому, что национальные республики, автономные области и округа были низведены до положения административно-территориальных образований, места проживания коренного населения стали ничейными, на них Центр через министерства и ведомства проявлял полный диктат при размещении промышленных предприятий, что нередко сопровождалось нарушением экологической среды обитания народов, их миграцией, разрушением национального быта. Для многих народностей Севера такой подход обернулся национальной катастрофой.

Знакомство с опытом стран Запада, в частности США, показывает, что там при осуществлении хозяйственной деятельности на территории национальных образований приоритет отдается интересам коренного населения. Вот, например, как складываются взаимоотношения американской компании "Арктик-слоп", занимающейся строительством газопроводов на Аляске и вездеходов для тундры. "Арктик-слоп" - акционерное общество, пайщиками которого могут быть только коренные жители Аляски - инуитские эскимосы. И данное положение утверждено конгрессом США. Работать в "Арктик-слоп" по найму может представитель любой национальности, а владеть акциями компании, то есть получать доход от использования природных ресурсов той земли, на которой тысячелетиями жили местные народы, вправе только представители этих народов.

В целях сохранения самобытности местных жителей конгрессом принят закон, в соответствии с которым Аляска поделена на тринадцать регионов, в каждом из которых организована компания, получающая его для освоения и пользующаяся серьезными налоговыми льготами. За действиями компаний строго следят контролеры из муниципалитета, администрация штата и страны - тройная опека. Если компания доказала свою финансовую и экологическую надежность, ей дополнительно выделяется здесь новая земля. Такой подход - восстановление исторической справедливости по отношению к коренным жителям Аляски.

Проблеме связи экономических и национальных процессов в научных исследованиях уделяется очень мало внимания. Для того, чтобы представить достаточно полную картину о соотношении этих двух жизнедеятельностных сфер, нужно проводить серьезные исследования.